

Вмешательство Турции в выборы Вселенского Патриарха в 1972 г.

Перевод статьи Мэтью Нейми, размещенной на сайте «OrthodoxHistory.org» 5 октября 2021 года. В статье американского историка говорится о выборах Константинопольского Патриарха, которые проходили не без участия властей Турции и США.

В 1948 году Вселенским Патриархом был избран Афинагор Спиру. Это произошло во многом благодаря влиянию правительства Соединенных Штатов, особенно государственного секретаря Джорджа Маршалла, который, когда встал вопрос о выборах Вселенского Патриарха, обратился за советом к влиятельному американскому бизнесмену греческого происхождения Спиросу Скурасу. Именно Скурас и рекомендовал архиепископа Афинагора, тогдашнего главу Греческой архиепископии Северной и Южной Америки. К тому времени правительству США Афинагор был уже

хорошо известен, так как с начала 1940-х гг. он сотрудничал с американской разведкой. Как отмечал Скурас, «занимавший должность госсекретаря генерал Маршалл без колебаний

поддержал Его Святейшество, и в основном благодаря усилиям и влиянию Маршалла Священный Синод принял решение избрать архиепископа Афинагора Патриархом, а турецкое правительство согласилось на это».

С тех пор прошло двадцать лет, и Афинагор, которому было уже за 80 и который знал, что кончина его близка, постарался подготовить почву для своего преемника. Он вновь заручился поддержкой Спироса Скураса, и тот попытался использовать свое влияние, чтобы в процесс выборов нового Патриарха вмешалась администрация Никсона – подобно тому, как ранее вмешалась администрация Трумана. Однако за десятилетия, прошедшие с момента избрания Афинагора, геополитическая обстановка изменилась, и Никсон даже не удостоил Скураса аудиенции, чтобы обсудить эту тему.

Афинагор был не единственным, кого занимал вопрос о преемнике. Согласно подготовленному в апреле 1970 г. британскому правительственному докладу, «турецкое руководство оказывало давление на Патриархат в том, что касается перехода власти. По словам [министра иностранных дел Греции] Пипинелиса, турки уже дали понять, что кандидатура Иакова, архиепископа Северной и Южной Америки, неприемлема, хотя бы по причине того, что его «личное дело» не безупречно; он был лишен турецкого гражданства из-за уклонения от военной службы и сделал ряд заявлений, враждебных по отношению к турецкому правительству».

Авторы британского доклада допускали, что «турки могут настоять на избрании полного ничтожества», и выражали обеспокоенность в связи с вероятностью худшего сценария развития событий, предполагающего изгнание Патриархата из Стамбула.

В следующем месяце, 25 мая 1970 года, префектура Стамбула выпустила распоряжение, касающееся выборов будущих Вселенских Патриархов. Согласно введенным правилам, Священный Синод Константинополя должен был в течение определенного периода времени составить список кандидатов и передать его на рассмотрение губернатору (вали) Стамбула. Удалив из списка все имена, вызвавшие возражение турецких властей, губернатор должен был вернуть исправленный вариант Священному Синоду, который уже избирал Патриарха из числа одобренных заранее кандидатов (согласно показаниям госсекретаря США Джона Керри, «в постановлениях также говорилось о том, что, если патриарх не будет избран в течение восьми дней, губернатор Стамбула может назначить патриарха – хотя этот аспект постановления никогда не применялся на практике».

См. стр. 132-133 этого документа). В британском правительственном докладе была изложена официальная позиция Турции, которую высказал один из сотрудников турецкого Министерства иностранных дел незадолго до официального постановления, принятого 25 мая 1970 года. Этот

чиновник сообщил британцам: «Что касается выборов нового Патриарха, то их проводили члены Синода. Они обязаны были предоставить [префекту] (вали) Стамбула список с именами по меньшей мере трех кандидатов, и вали мог удалить из него некоторые имена. После того как он воспользовался этим правом, турецкие власти уже не стали бы препятствовать проведению выборов и любых последующих церемоний, при условии, что они не проходили бы с ватиканским размахом».

В посвященном Греции докладе Государственного департамента, который был подготовлен в июне 1971 года, вопрос о патриаршем преемнике рассматривался в свете напряженных греко-турецких отношений: «Афины, по всей видимости, так и не смогли установить модус вивенди в отношениях с Анкарой, что позволило бы обеспечить спокойный переход власти в случае смерти или ухода на покой 86-летнего Афинагора – Вселенского Патриарха, проживающего в Стамбуле. Авторитет Греции тесно связан с Патриархатом, а власти Турции, в сущности, сохраняют право вето в вопросе избрания преемника. Если бы выборы, проводимые впервые за более чем 23 года, сопровождались полемикой, отношения между двумя государствами могли бы серьезно ухудшиться. Дело даже могло бы дойти до того, что дальнейшее проживание двадцати тысяч граждан Греции в Стамбуле оказалось бы под угрозой» (на самом деле, в 1964 г. греческие подданные и лица с двойным гражданством были высланы из Турции. Таким образом, к 1971 г. все православные греки в Турции уже должны были стать турецкими гражданами).

Через два месяца после подготовки вышеупомянутого доклада скончался Спирос Скурас, так и не сумевший ничего добиться от правительства США в том, что касалось избрания патриаршего преемника (всю информацию о Скурасе, его попытках повлиять на администрацию Никсона и выборах Вселенского Патриарха 1948 г. можно найти

в моей статье на эту тему). В том же месяце, когда умер Скурас, в августе 1971 года, турецкое правительство принудительно закрыло Богословскую школу на острове Халки, и этот вопрос остается болезненным до сего дня.

В феврале 1972 года турецкие власти издали дополнительное постановление, согласно которому избрание должно было быть засвидетельствовано нотариусом (Alexandris, *The Greek Minority of Istanbul & Greek-Turkish Relations, 1918-1974*, 306). В марте того же года посольство США в Анкаре сообщило о том, что Турция, судя по всему, предполагала, что следующим Патриархом станет митрополит Халкидонский Мелитон (это отмечалось

в телеграмме, направленной в Государственный департамент послом США в Греции Генри Таска). А 7 июля 1972 г. скончался Патриарх Афинагор.^{***} В день смерти Афинагора, 7 июля 1972 года, вице-президент США Спиро Агню (который сам был американцем греческого происхождения,

хотя и не православным) находился в Хьюстоне (штат Техас), где в то время проходил Съезд духовенства и мирян Греческой архиепископии Северной и Южной Америки. Уже утром он встретился с архиепископом Иаковом, главой архиепископии, который очень хотел стать следующим Вселенским Патриархом, однако был не в ладах с турецким правительством и формально не имел права быть избранным, так как не имел турецкого гражданства. Иаков умолял вице-президента присутствовать на похоронах Афинагора в Стамбуле. Агню отказался, но допустил возможность того, что президент Никсон направит на похороны самого Иакова во главе экуменической делегации.

После разговора с архиепископом Иаковом Агню позвонил госсекретарю Генри Киссинджеру. В нашем распоряжении есть рассекреченная расшифровка той беседы. Как только речь зашла о назначении Иакова представителем Соединенных Штатов на похоронах Афинагора, Киссинджер забеспокоился. «Я должен убедиться, что это не будет означать поддержки какой-то одной стороны на выборах преемника», – сказал он. Агню немного надавил, отметив важность голосов избирателей-греков: «Архиепископия Северной и Южной Америки – вот что должно нас интересоваться больше всего. Мы пользуемся огромной поддержкой в этой большой общине». Он предупредил Киссинджера, что вместо того, чтобы «слишком заботиться о турецких епископах, от которых нам нет никакой пользы», следует сосредоточить усилия на том, чтобы заручиться поддержкой «очень большой группы благосклонно настроенных избирателей». Киссинджер возразил: «Наплевать мне на турецких епископов, но не наплевать на турецкое правительство». Тем не менее, он пообещал всё обдумать, и в течение следующих нескольких дней официальные лица США провели много бесед на эту тему с турецкими дипломатами.

Два дня спустя в Бюро по ближневосточным делам Государственного департамента позвонил турецкий чиновник и категорично заявил о невозможности въезда архиепископа Иакова на территорию Турции. Согласно телеграмме, отправленной из Государственного департамента на следующий день

, «турецкий временный поверенный Еген позвонил домой Диллону, директору Управления по делам Турции Бюро по ближневосточным делам, и сказал, что получил инструкции из Анкары передать правительству США информацию о том, что решение о повторном въезде архиепископа Иакова рассматривалось в правительстве Турции на самом высоком уровне; что Иакову не разрешат въехать на территорию Турции; что Иаков – бывший гражданин Турции, который лишился гражданства и действовал противно интересам Турции; что его присутствие в Турции в непростой период, последовавший за смертью Патриарха, считается особенно нежелательным. “По нашему мнению”, – добавил Еген, – Иаков хотел получить разрешение на въезд, чтобы благодаря своей политиканской деятельности стать патриаршим преемником, а это “крайне чувствительный” в Турции вопрос».

Примерно в то же время между вице-президентом Агню и госсекретарем Киссинджером состоялся еще один телефонный разговор. По сути, Киссинджер сказал Агню то же, что сообщалось в телеграмме Государственного департамента: «Я проверил по всем каналам... Согласно нашей информации, этот вопрос рассматривался на самом высоком уровне в Турции, и они абсолютно непреклонны. Причина в том, что греческий Патриарх в Стамбуле – не просто религиозный деятель, и, по всей видимости, как я понимаю, они не хотят, чтобы Иаков стал их Патриархом».

12 июля архиепископ Иаков послал телеграмму представителю США при ООН Джорджу Бушу, будущему президенту, с просьбой «безотлагательно направить протест в ООН в ответ на беспрецедентное вмешательство правительства Турции в выборы Вселенского Патриарха, выражающееся в требовании турецких властей, чтобы следующий Патриарх получил их одобрение и чтобы выборы завершились в течение 72 часов».

На следующий день, 13 июля, один из ведущих сотрудников Совета национальной безопасности США Гарольд Сондерс направил Киссинджеру служебную записку, в которой прямо говорилось: «Желательность нашего дальнейшего невмешательства представляется очевидной». В своей записке Сондерс уделил большое внимание договоренностям между турецким правительством и Вселенским Патриархатом. Описав процедуру, согласно которой губернатор Стамбула должен заранее одобрить представленные кандидатуры, Сондерс отметил: «Этот процесс уже идет. Он начался после похорон Афинагора, состоявшихся во вторник. По нашим сведениям, Священный Синод передал список (в который вошел Мелитон [Халкидонский], компромиссный кандидат) на рассмотрение губернатору Стамбула, так как турки потребовали сделать это в течение 72 часов. Турецкая пресса сообщает, что, после того как турки отредактируют список, они могут попросить провести выборы в течение следующих 72 часов. Наконец, турецкие власти публично дали понять, что, если процедура выборов соблюдена не будет, они, возможно, будут вынуждены назначить нового патриарха. Впрочем, нашему посольству в Анкаре они заявили, что хотели бы этого избежать».

Вся эта ситуация привела в ярость архиепископа Иакова, для которого такая степень турецкого вмешательства казалась возмутительной. Сондерс заметил: «Вероятно, Иакову нужно больше времени, для того чтобы заручиться поддержкой, а турки хотят, чтобы дело завершилось быстро и не стало политизированным. В любом случае, кажется, Иаков не прав, говоря, что вмешательство турецкого правительства “беспрецедентно”». На практике турецкое правительство не только вмешивалось – судя по всему, оно обеспечило избрание Афинагора в 1948 г., заставив других кандидатов остаться в стороне. Проблема сегодня заключается в том, что турецкие власти блокируют Иакова». 1948 год был не единственным периодом, когда Турция вмешивалась в

выборы во Вселенском Патриархате. К примеру,

в своей статье, посвященной смутному времени 1917-1925 гг., я пишу о том, насколько сильным тогда было вмешательство турецких властей во внутренние дела Вселенского Патриархата. Конечно, можно привести и много других примеров, относящихся к периоду Османской империи, власти которой регулярно смещали Вселенских Патриархов и налагали вето на различные кандидатуры.

Посольство США в Анкаре уведомило Сондерса, что турки обещали не слишком «усердствовать, редактируя список кандидатов». Это оказалось неправдой. Турецкое правительство не только наложило вето на кандидатуру архиепископа Иакова, но и отклонило кандидатуру другого вероятного претендента, митрополита Халкидонского Мелитона.

Как впоследствии сообщил нынешний Вселенский Патриарх Варфоломей, в ходе выборов 1972 года турки наложили вето аж на четырех кандидатов (Авторы «Энциклопедии эллинистического мира» пошли еще дальше, утверждая, что исключены были пять кандидатов). О Мелитоне

агентство Ассошиэйтед Пресс писало: «Стремясь удержать Патриархат под своим контролем, турецкие власти вычеркнули из списка допустимых кандидатов имя митрополита Мелитона. Мелитон, не скрывающий своих прогрессистских взглядов, считался наиболее вероятным кандидатом на победу».

Сондерс заключает свою служебную записку довольно безрадостным выводом: «Дело в том, что турки уже много лет притесняют Патриархат, отчасти желая, чтобы он решил покинуть страну. Учитывая, что православные очень хотят остаться в Стамбуле, греки, по крайней мере, кажется, смирились с жизнью в таком положении. Вряд ли мы можем что-то изменить».

***16 июля на Фанаре в Стамбуле состоялось избрание нового Вселенского Патриарха. Главные кандидаты, Мелитон и Иаков, а также по крайней мере двое других, вышли из игры, и тремя кандидатами-финалистами стали митрополиты Имвросский и Тенедосский Димитрий, Анейский Николай и Колонийский Гавриил. По сообщениям Ассошиэйтед Пресс, «всех трех кандидатов поддерживала фракция Мелитона, к которой принадлежат восемь из пятнадцати митрополитов». Пятнадцать членов Священного Синода провели тайное голосование, опустив листки бумаги в серебряную урну, стоявшую перед патриаршим тронem. Двенадцать из пятнадцати голосов были отданы Димитрию, и Мелитон, который как митрополит Халкидонский председательствовал на выборах, объявил результат и возгласил: «Аксиос! Аксиос!».

Димитрий действительно был «темной лошадкой», скромным и прежде неизвестным духовным

наставником и пастырем. Комментируя итоги выборов, агентство Ассошиэйтед Пресс писало: «Наши источники сообщили, что в большинстве вопросов Дмитрий будет руководствоваться советами Мелитона, убежденного сторонника православного единства, а также что Дмитрий, по сути своей духовный пастырь, имеет мало опыта в государственных делах».

Патриарх Дмитрий оставался предстоятелем почти двадцать лет, вплоть до своей кончины в 1991 г. Выборы его преемника Патриарха Варфоломея прошли гораздо спокойнее. Губернатор Стамбула не наложил вето ни на одну из кандидатур.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/88568/>